

- Эта женщина жива...?

Во внешности Сунчула произошло такое изменение, что это стало заметно сразу. Странствующий же Король, словно опровергавший любую возможность скептической реакции со стороны своего собеседника, продолжал говорить так небрежно, как если бы речь шла о чем-то банальном и заурядном.

- Она жива. Она отыскала меня, будучи грязной нищей бродяжкой. Никакой гордости или достоинства, как и у остальных низкорожденных простолюдинов...

- ...Ты говоришь правду? - спросил Сунчул более спокойным, но все еще дрожащим голосом.

Заданный им вопрос означал нечто гораздо большее, чем просто любопытство. Тон мужчины свидетельствовал о том, что любая ложь будет восприниматься как достаточный повод для сражения не на жизнь, а на смерть. С существом, которое в настоящее время считалось одним из сильнейших в мире. Хотя вопрос имел громадный вес, и возможность дать на него неверный ответ казалась устрашающей, Странствующий Король ответил с такой же отстраненной манерой, как и прежде.

- Я могу организовать для вас встречу, если хочешь.

Хотя лицо монарха и было полностью скрыто под шлемом, Сунчул смог прийти к выводу, что мужчина не лгал. Не было никакого смысла в столь безосновательной бездумной лжи. Хотя, конечно же, это было основано прежде всего на предположении, что Странствующий Король не был таким идиотом, который способен с легкостью превратить Сунчула в своего врага.

- Но ее будет сложно узнать. Ее изначальный облик были сильно преобразен стремительным течением времени.

- ...

- Разрешите мне предложить еще раз. Дайте мне знать, и я смогу сделать так, чтобы она пришла к тебе в любое удобное для тебя время.

Сунчул никак не прокомментировал это предложение. Вместо этого он открыл дверь с невероятно измученным и истощенным выражением лица, а затем ушел. Выглядело это так, будто он сбежал. Странствующий Король остался на своем месте, равнодушно наблюдая за уходом мужчины.

- Ах! Имперский главнокомандующий уже ушел - йеёо?

- Ушел, не попрощавшись... Как разочаровывает-йеёо.

Феи появились из кухни с чаем, но Сунчула уже давно не было.

- Кукушка еще жива.

Из-за подавленного настроения Сунчула Маракия молчал всю дорогу через лес, но как только мужчина покинул лагерь, чтобы добыть ингредиенты для еды, тут же раскрыл свой рот.

- Хотя, если подумать об этом, Райзин - или как ее там - куда ближе к Краснополосой Песчаной Осе. Эй, Живая Книга, ты знаешь, что такое Краснополосая Песчаная Оса?

- Хм... Не уверена.

- Это жестокое насекомое, которое атакует других насекомых, чтобы откладывать на них яйца. Малыши вылупляются и пожирают своих носителей. Как такое возможно, что среди всех твоих страниц нет ни единого упоминания об Осе? В таком случае ты не лучше, чем желтая бульварная газетенка!

Конечно же, он разговаривал с Бертельгией.

«Боже мой, ну почему он так много говорит? Может, у него в родословной какой-нибудь дятел имеется? Почему не обратился напрямую с вопросом к человеку, которого это действительно касается?»

Бертельгия сожалела, что не осталась в кармане Сунчула, ведь теперь приходилось слушать все, о чем говорит Маракия. Впрочем, иногда с некоторыми его мыслями сложно было не согласиться.

- ...Мы, Нахаки, строги по отношению к другим расам, но щедры к своим. Конечно, существует разница между Нахаком с белыми и синими перьями. Но нам даже не снилось такое отсутствие лояльности или преданности своей собственной семье! Как и сказал тот странный человек в шлеме, в этом нет ни гордости, ни достоинства.

- Хаааа... Наверное. Почему он продолжает жить, как идиот, и всегда позволяет манипулировать собой? Папа тоже был глуп, но этот парень, кажется, еще хуже!

Маракия был вне себя от радости из-за того, что собеседница с ним согласилась, и тут же захрустел клювом, бормоча себе под нос.

- Есть определение, которое я выучил у людей, и которое, как мне кажется, идеально подходит для этой ситуации.

- И какое же?

- Бета-самец.

Большая рука схватила Маракию за затылок.

- Пиги!

После непродолжительного возмездия Сунчул уселся. Бертельгия внимательно изучила его лицо в мерцающем свете костра и обнаружила, что выражение не сильно отличалось от обычного.

- ...Ты в порядке? - осторожно спросила она.

- А что, есть что-то, вызывающее беспокойство?

Сунчул снял шкуру с пойманной в лесу обезьяны. Процесс прошел быстро и гладко. Затем вскрыл зверьку бок, чтобы можно было вставить внутрь травы, и обвалял мясо в специях. Дождавшись, пока костер не станет лишь горсткой тлеющего угля, он расчистил пространство, прежде чем добавить тонко нарезанную древесину из чего-то похожего на тиковое дерево, чтобы начать коптить мясо обезьяны. Чтобы процесс прошел успешно, а результат вышел вкусным, выбор дерева для сжигания был так же важен, как и качество мяса.

Сунчул подозвал Маракию и выдал ему задание вращать висящую над открытым огнем палку с мясом, чтобы дым мог равномерно пропитать весь кусок. Маракия начал было возражать, заявляя, что это занятие не для короля, но следующие десять секунд заставили его передумать.

Пока копченое мясо готовилось, Сунчул приготовил котелок и добавил туда молоко и бульон, чтобы сварить суп, затем нарезал лесных грибов вместе с глазными яблоками обезьяны. Даже Маракия, который обычно пренебрегал кулинарией Сунчула, похвалил тот факт, что в качестве ингредиента используются глаза.

- Как изысканно, несмотря на то, что ты человек.

- Не хочешь попробовать?

Однако Маракия тут же замахал руками, чтобы отказаться от щедрого предложения Сунчула.

- Извини, но я не ем человеческую пищу. Как можно ожидать от существа, которое не способно оценить чудесный вкус пикантного мяса на грани порчи, хоть какого-нибудь понятия о вкусе?

- Тогда сам съем.

Сунчул поднес к губам ложку кипящего супа, чтобы попробовать его вкус. Вышло неплохо. Но добавление глазных яблок было ошибкой.

- Ба!

[Оценка этого блюда 45 баллов]

[Простое]

Несмотря на это, основа блюда оказалась весьма достойной, да и само оно было из разряда тех, что предпочитал Куратор Класса, что давало ему довольно высокий балл. Пища, которую Сунчул приготовил из обезьяны, которую поймал когда она купалась в горячем источнике, в итоге набрала шестьдесят семь баллов.

Это был неплохой результат, и получилось очень вкусно. Но все же слишком далеко от желаемых Сунчулом девяносто баллов.

«Похоже, у меня нет другого выбора, кроме как просто продолжать пытаться»

Когда он был главнокомандующим Имперской армией, Сунчулу подавали всевозможные редкие деликатесы со всего мира. Но даже среди всех щедрых и роскошных банкетов, на

которых он ежедневно бывал, некоторые выделялись. Например, он ярко помнил блюдо, которое хотел освоить и немного изменить, чтобы придать уникальности.

«Соня, певчая птица, беременный кролик. Что ж, полагаю, это то, о чем я могу сейчас позволить себе думать»

На лице Сунчуля, увлекшегося обдумыванием своего выбора, не виднелось ни тени беспокойства или печали. Он действительно чувствовал себя довольно спокойно. Хотя совсем недавно ему рассказали шокирующую правду, и в тот момент он испытал ощущение равное удару молнии, от этого чувства и кратковременной головной боли не осталось ничего. Бертельгия не могла понять таких перемен.

«Как он может быть таким спокойным, узнав обо всем... Его жизнь резко изменилась из-за нее!»

Это не было вопросом сильной воли или стойкого ума. Сунчул в глазах Бертельгии казался тревожно странным. Не то, чтобы она смогла назвать его сломленным или что-то вроде того, но между этим человеком и Сунчулом которого она знала была достаточно значительная разница.

- Кхм, ты действительно в порядке?

Только когда Сунчул почти закончил есть, Бертельгия смогла спросить об этом еще раз.

- Что ты имеешь в виду? - своим обычным спокойным тоном ответил мужчина. Бертельгия вздрогнула и Сунчул отбросил в сторону обглоданную до кости руку обезьяны. - Это не особенно меня тревожит.

- Правда?

- Женщина, которую я знал, уже давно умерла в моем сердце. Даже если ей удалось прожить до сих пор, это больше не имеет ко мне никакого отношения.

- Это... Это и вправду так?

- В тот момент, когда я выполнил свое обещание, оборвалась моя последняя связь с ней.

Сунчул разорвал свои былые отношения с шокирующим спокойствием. Бертельгия думала, что он ведет себя необычно, но с другой стороны она также чувствовала страх. Теперь, когда в его сердце оказался острый кинжал, нельзя было с уверенностью утверждать, что это не проявит себя вновь.

«Может быть... надеюсь, что нет...»

Бертельгия обеспокоенно передернулась и осторожно спросила Сунчула.

- Эй, ты не против, если я вернусь в карман?

Появившееся на лице мужчины выражение будто бы спрашивало, почему она ведет себя так неловко, но он все же распахнул свой изношенный плащ, чтобы она смогла пробраться во внутренний карман. Прислушавшись к сердцебиению Сунчула, Бертельгия почувствовала облегчение. Ничего не изменилось. Это был тот же ритм, что и всегда. Но затем она вздрогнула.

- Что там? – заметив эту странную реакцию, спросил Сунчул.

- Нет, ничего. Думаю, мне просто не хватает упражнений.

- Книгам тоже нужны упражнения?

Сунчул ухмыльнулся и закончил обед.

Путешествие продолжилось на следующий день.

Сунчул выбрал путь к Башне Отшельника и начал свое быстрое путешествие через леса и горные тропы, где вряд ли можно было встретить других людей. Хотя он и не передвигался с максимальной скоростью, темп все равно был значительным и продолжительным, так что Маракия, в конце концов, не смог за ним угнаться и рухнул без сил. У Сунчула не было иного выбора, кроме как нашить еще один небольшой карман и спрятать второго своего спутника туда.

«Мои карманы полны нежелательных гостей»

Возникла еще одна проблема.

Подошва его сапог изнашивалась. Обувь, которая долго безропотно выполняли свой долг, лишь выглядела как обычная пара военных ботинок, но на самом деле это был единственный в своем роде шедевр, сотворенный руками мастера гномов номер один с использованием чешуи черного дракона. Она превосходно выполняла свой долг в тяжелых и трудных условиях опасного путешествия, но наконец, дошла до своего предела во время битвы с Сидмией из-за того, что Сунчул высвободил всю свою мощь. Хотя Сунчул и обладал навыками шитья и ремонта, и хотя в его Хранилище Душ покоилась чешуя черного дракона, он все равно не смог бы это починить. Причина заключалась в том, что с таким высококачественным предметом могли справиться только мастера высочайшего класса.

«Хмм... Предпочел бы этого избежать, но... возможно, мне придется посетить Королевство Гномов»

Это место было, вероятно, самым дискомфортным для Сунчула, поскольку все гномы наверняка желали растерзать его голыми руками. Хотя причиной этой ненависти было владение Сунчулом их божественным артефактом, Фал Гаразом, мужчина не имел ни малейшего желания его возвращать.

Около месяца назад он еще подумывал об этой возможности, но битва с Малым Богом Сидмией сделала до боли очевидным тот факт, что без помощи артефакта ему будет совершенно невозможно тягаться с подобными существами.

В любом случае, пока он продолжал рассеянно бежать, размышляя о своих следующих планах, между деревьев густого хвойного леса вдруг обнаружилось знакомое зрелище.

Озеро чистое, как зеркало, в окружении сосен с белыми шапками, а на заднем плане - заснеженная гора, возвышающаяся над верхушками деревьев.

Сунчул притормозил только тогда, когда впереди показалась Башня у озера. С этого момента темп шагов должен был стать нормальным. Не было причин создавать проблемы, особенно после того, как хозяин Башни Порипирий был так любезен и позволил Сунчулу свободно приходить и уходить из этого места.

Сунчул миновал густые заросли и направился к тропе, ведущей к Башне Отшельника. Вскоре он достиг места, где стоял передвижной палаточный городок. Бывший лагерь беженцев Инсбант нынче был полностью заброшен. Судя по оставленным следам, они покинули эти места более двух недель назад. В тот момент, когда Сунчул находился в Мире Фей и ждал, пока Крайя откроет глаза.

«Они ушли в спешке. Раз они решили покинуть это место несмотря на середину зимы,

полагаю, причина заключалась в плохом обхождении»

Пока он бродил по этому месту, погруженный в свои мысли, свернувшийся калачиком Маракия высунулся наружу и огляделся, прежде чем раскрыть клюв.

- Так ради чего мы здесь?

Сунчул начал раздражаться. Любой разозлился бы, если бы объяснял что-то несколько раз, но слушающий все равно не понял.

Маракия был настолько эгоцентричным существом, что просто не умел слушать других. Однако Сунчулу ничего не пришлось делать, поскольку второй по рангу выступил от его имени.

Бертельгия, которая была такой важной персоной (в присутствии Сунчула), что даже Маракия не мог легкомысленно ей огрызаться, страстно пояснила ситуацию тоном, в котором явно читалось презрение. Несмотря на свое невероятное высокомерие, Маракия был очень умен и сразу понял. Но было кое-что, что его беспокоило.

- Хм? Свиток Бедствия? Кое-что кажется странным.

- В чем проблема? Хм?

Маракия почесал клюв, отвечая на довольно агрессивную атаку Бертельгии.

- Не то, чтобы проблема, но... Просто как будто название у него изменилось. В мою эпоху это называлось иначе.

- Иначе?

Сунчул первым нарушил молчание и вопросительно посмотрел на Маракию. Тот кивнул.

- Объект, который вы называете Свитком Бедствия, когда-то именовали Каменной Скрижалю Апокалипсиса